

Всё это походило на ночной кошмар: начался беспричинно, а когда закончится — неизвестно. Су Жо отступила к стене и опустилась на табурет, продолжая сжимать в руках дневник. Она смотрела на него так пристально, словно пыталась выжечь взглядом написанные там имена. Девушка достала из кармана список участников альпинистской группы и принялась тщательно сверять его с записями Цзи Яошэнь.

В дневнике Цзи Яошэнь не было имени Наны. Неужели она выжила? Или же в этой группе никакой Наны вовсе не существовало? Су Жо почувствовала озноб и крепко обхватила себя руками. Печь всё ещё полыхала, но тепла от неё, казалось, не исходило вовсе.

В дневнике было записано, что и она сама, и У Дэ уже мертвы, но ведь это неправда. Сердце бьётся, кровь течёт, тело сохраняет тепло. Да и сама летописец, Цзи Яошэнь, выглядела крайне странно. Су Жо листала страницы: с 1967 по 2012 год почерк во всех записях о горных катастрофах казался идентичным. Выходило, что Цзи Яошэнь непрерывно вела хронику трагедий почти пятьдесят лет.

Раз она видела, как девушка на метеостанции делала записи, значит, её зовут Цзи Яошэнь. Но на вид ей не больше двадцати с небольшим... Впрочем, рукописный дневник можно подделать, а даты — логично объяснить. Единственным, что не поддавалось объяснению, было появление в нём имени самой Су Жо.

Пока она предавалась этим мыслям, порыв ураганного ветра распахнул дверь хижины. Громкий хлопок заставил Су Жо вздрогнуть. В тот же миг погас свет, потух огонь в печи, и весь мир погрузился в непроглядную тьму. Су Жо едва не подскочила на стуле, дневник выскользнул у неё из колен и упал на пол.

Ледяной ветер ворвался в помещение, пробирая до костей. Су Жо поднялась, чтобы закрыть дверь, но внезапно почувствовала, как что-то вошло снаружи. В этой крошечной тьме невозможно было понять, что это такое — словно внутри проскользнуло нечто призрачное, пугающее, но определённо не человек.

Су Жо отступила в угол, мелко дрожа. Она робко позвала:

— У Дэ?

Ответа не последовало. Ветер продолжал врываться в хижину. Су Жо закрыла глаза. Она ничего не видела, но чувствовала, как нечто огромное и ледяное медленно приближается к ней. Су Жо даже ощутила, как на её лицо дохнуло холодным зловонным дыханием. Дыхание девушки от страха стало прерывистым, она невольно пятилась, пока спина не упёрлась в стену. Пути назад не было. Она вспомнила страшные легенды о том, как на горах, где случались катастрофы, бродят неприкаянные души, ищущие себе замену, особенно в такую скверную погоду.

Вдруг в темноте раздался тихий щелчок. Су Жо открыла глаза: лампочка в хижине снова загорелась, печь пылала, словно ничего и не произошло, будто всё случившееся было лишь галлюцинацией. У Дэ стоял прямо у порога, уставившись в одну точку пустым взглядом.

Фонарик куда-то пропал, а сам он выглядел до крайности заторможенным, словно у него отняли душу.

— У Дэ? Что с тобой? — Су Жо подошла к нему и, поддерживая, усадила на табурет. У Дэ по-прежнему выглядел так, будто пережил сильнейшее потрясение: губы слегка дрожали, из горла вырывались невнятные хрипы. Сначала Су Жо подумала, что он тяжело дышит, но, прислушавшись, разобрала повторяющиеся слова:

— Беги... скорее беги... призрак... уже здесь...

Су Жо замерла, словно её окатили ледяной водой. Она колебалась, боясь поднять взгляд на мертвенно-бледное лицо У Дэ, опасаясь увидеть что-то ужасное, если расширит поле зрения. Что делать? Уйти немедленно или сидеть рядом с У Дэ? Когда Су Жо наконец набралась смелости и подняла голову, оказалось, что Цзи Яошэнь уже бесшумно стоит рядом и смотрит на неё сверху вниз. В тусклом свете было видно, что на плечах и волосах Цзи Яошэнь лежит снег, но это ничуть не портило её облика.

Су Жо едва не подпрыгнула от неожиданности.

Цзи Яошэнь произнесла:

— У тебя неважный вид. На печи есть горячая вода, если хочешь — налей сама. Я пойду постелю, сегодня придётся переночевать здесь. Завтра утром я спущусь с горы и свяжусь со спасателями.

Сказав это, она подняла с пола дневник и небрежно направилась в дальнюю комнату. Су Жо бросилась наперерез:

— Постой! Что ты вообще...

Слова застряли в горле. Су Жо ошеломлённо уставилась на дневник. На обложке значилось: Мониторинг погоды на снежной горе. Она выхватила его и открыла: внутри не было ничего, связанного с катастрофами, только отчёты о погоде. Никакого списка погибших, даже упоминания о летописце Цзи Яошэнь не было.

— Меня зовут Цзи Яошэнь, я сотрудница этой метеостанции, — совершенно спокойно сказала она. Глядя на ошарашенную Су Жо, она добавила мягким тоном: — Тебе не стоит сомневаться в моей личности.

Она повернулась, чтобы уйти, но вдруг снова обернулась и посмотрела Су Жо прямо в глаза. У Цзи Яошэнь были глубокие, прекрасные глаза, обладавшие почти гипнотической силой. Она просто смотрела, и Су Жо почувствовала, что очарована ею — это было опасное и манящее чувство, совершенно неуместное в данных обстоятельствах.

— Порой в горах случаются странные вещи. Просто делай вид, что ничего не видела, не думай

об этом слишком много и не задавай лишних вопросов, — сказала Цзи Яошэнь. — Я ещё не знаю твоего имени.

— Я Су Жо, — пробормотала та.

Цзи Яошэнь бросила многозначительный взгляд на У Дэ, всё ещё сидевшего у стены, и скрылась в дальней комнате. Су Жо обернулась к своему парню: тот по-прежнему выглядел так, словно его поцеловал дементор — глаза пустые, губы больше не дрожат.

Дальнее помещение станции представляло собой крошечную коморку площадью три-четыре квадратных метра, куда помещалась только кровать. Цзи Яошэнь расстелила на полу влагозащитный коврик и толстый матрас:

— Ложись со мной, а твой парень пусть спит на полу.

Су Жо не возражала. У Дэ, хоть и выглядел потерянным, послушно помог Цзи Яошэнь разложить постель, а затем, даже не сняв обуви, рухнул на неё. Странно, но Цзи Яошэнь ни слова не спросила о его странном поведении. Что он увидел, когда выбежал наружу? Почему они с Цзи Яошэнь вернулись один за другим?

Лежа бок о бок с Цзи Яошэнь на узкой жесткой кровати, Су Жо продолжала размышлять над этими вопросами. Произошла катастрофа, Цзи Яошэнь поспешно отправилась на разведку в ночь, этот дурачок У Дэ увязался за ней и теперь превратился в подобие призрака. Су Жо очень хотела спросить, не таит ли эта гора в себе нечто злое, но в такую пугающую ночь, даже лёжа рядом с Цзи Яошэнь, она боялась дышать.

Цзи Яошэнь лежала тихо, её дыхание было настолько едва уловимым, что Су Жо часто приходилось открывать глаза и в тусклом свете печи проверять, на месте ли соседка. Су Жо чувствовала, что её состояние очень странное: она не испытывала сильной печали или страха. Возможно, потому, что её сопровождала хоть и незнакомая, но всё же живая душа.

Ветер выл за окном, издавая звуки, похожие на крики, и неистово терзал стены хижины.

— Слишком сильный ветер, — прошептала Су Жо. Голос её был тише шёпота, и она не была уверена, услышала ли её Цзи Яошэнь.

— Я привыкла, — тихо вздохнула та.

Даже находясь совсем рядом, Су Жо чувствовала, что Цзи Яошэнь бесконечно далека от неё. Она замолчала и постаралась уснуть.

Су Жо надеялась, что снова увидит тот странный сон, встретит двух женщин и сможет потребовать у них объяснений. Она не хотела быть героиней фильма ужасов, пусть даже ценой возвращения к своему биполярному расстройству. Но, к сожалению, проспав несколько часов или минут, она проснулась всё в той же хижине на снежной горе. Она машинально взглянула

на соседнюю часть кровати: та была пуста. Цзи Яошэнь там не было.

<http://bllate.org/book/18595/1790815>